Плывите, и все!

Ленком: к истории вопроса

Этот театр способен вызывать только самые сильные эмоции. Его ненавидят за громкий стабильный успех, заложником которого он стал, за устойчивое — на фоне всеобщих трудностей — благополучие, за толпы поклонников и поклонниц, осаждающих его парадный подъезд, за билетную мафию, за редкое присутствие на сцене рефлексирующего, сомневающегося интеллигента, за страсть к эпатажу и спецэффектам, за политический бомонд на премьерах. Да мало ли за что еще. Его обожают за яркость и непредсказуемость, за великолепие актеров, за музыкальность (единственный драматический театр с собственным оркестром), за мудрость и красоту самоигральных декораций, за неистовость и энергию, за тот же громкий и стабильный успех. Да мало ли за что еще. В любом случае для театра это лучше, чем балансировать между определениями вроде «вполне прилично» и «так себе». Сегодня Ленкому — 70.

Окончание на 5-й странице.

Зеркало российского театра...

Театру Ленком Марку ЗАХАРОВУ

В истории театра Ленком, как и нашей «Вечерки», были разные периоды. В последние годы, как нам кажется, эта сцена — в ряду тех, что определяют облик театральной Москвы, театральной России.

И нам думается, что театр прошел сложный путь, близкий нам: от безоглядного, романтического увлечения обновлением нашей жизни, сокрушением чуть ли не всего, что вчера было ее основой, до мучительного осознания того, что и наши политические противники — это тоже мы, выросшие, воспитанные в том, вчерашнем нашем времени, в той вчерашней нашей жизни. Что и сегодня, и завтра нам жить вместе, все радости и горести делить, наверное, поровну. Что мир вовсе не черно-белый, а много-многокрасочный.

Может быть, поэтому редакцию «Вечерки» и театр Ленком «захаровского» периода связывают дружеские отношения — вот уже немало лет. И каждый новый ваш спектакль — событие не только в культурной жизни Москвы и России, но и нашей редакции. «Вечерняя Москва» на своих страницах не обошла вниманием ни один из них. Нас радует, что М. А. Захаров сам часто выступает на страницах «Вечерки», и наши читатели неизменно называют его в числе самых интересных, самых парадоксальных, самых привлекающих внимание авторов газеты.

Хочется верить, надеяться (и желаем этого), что впереди у театра Ленком – новые вершины, новые открытия, новые споры вокруг спектаклей, вокруг идей, вами отстаиваемых, новые знаки признательности зрителей.

Прошедшие школу Ленкома и проходящие школу театра Ленком
Александр ЛИСИН,
главный редактор газеты «Вечерняя Москва»
Юрий КАЗАРИН,
первый заместитель главного редактора «Вечерней Москвы»

Окончание.
Начало на 1-й странице

Если сравнить театральный коллектив с человеком, то подводить черту и писать мемуары ему еще рано. А мы пожелаем ему новых успехов и раскроем наугад несколько страниц его истории.

1927

Театры рабочей молодежи — одна из примет того времени. В 27-м году появляется Центральный театр рабочей молодежи — ТРАМ, которому за 70 последующих лет суждено было «дожиться» до того, что мы сегодня знаем под именем Ленком. «Днем у станка, вечером на сцене» — было его девизом. Перевернуть старый мир было целью театра, что определяло и его эстетику, и его репертуар. Отголоски первого названия не замолкали в ленкомовской жизни никогда. «Наши верные друзья и шефы — молодые рабочие и служащие Московского автозавода им. Ленинского комсомола. Два наших коллектива подписали договор о взаимном сотрудничестве. Актеры — постоянные и желанные гости в общежитиях, цехах и клубах завода. Труженики АЗЛК — заинтересованные зрители наших спектаклей», — говорила одна из самых прославленных актрис Ленкома всех времен и народов Софья Гиацинтова в своей юбилейной речи, посвященной 50-летию театра. Сейчас такое трогательное единение рабочих и актеров представить себе трудно, но дух ТРАМа остался. Точнее, аромат. И доносится он из ресторана «ТРАМ» (Театральный ресторан актеров Москвы под патронатом Александра Збруева).

1930

ТРАМ поселяется в бывшем Купеческом клубе, в доме номер шесть по Малой Дмитровке. Дух крепкого купеческого достатка и стиль раннего модерна, несомненно, сказались на творческом почерке Ленкома.

1932

На пятом году существования театралы осознали, что 8-часовой рабочий день не избавляет их от необходимости быть профессионалами. В театр приглашаются такие корифеи, как Хмелев, Баталов, Станицын, Соколова, Судаков, который в 33-м году и возглавил труппу.

1938

Славный комсомол, отмечая свое 20-летие, сделал себе подарок:

Тот самый Мюнхгаузен нашего времени

Какие-бы безумства не творил Марк Захаров, Леонид Броневой всегда остается носителем житейской мудрости

Абдулов попался: Алексей Иванович в плену мадемуазель Бланш

Творческое кредо Инны Чуриковой: не перевоплощаться, а воплощать то, что внутри нас

ПЛЫВИТЕ, И ВСЁ!

ЛЕНКОМ: к истории вопроса

ТРАМ становится Театром имени Ленинского комсомола. С тех пор театр ни разу не изменит этому имени. Менялись эпохи, публично сжигались партбилеты, в том числе и руководителя театра, уже в постперестроечные времена на доску информации вместе с расписанием вывешивались приказы всем пойти на выборы и проголосовать: «Да, да, нет, да», но слово «Ленком» уцелело, потому что давно уже стало фирменным знаком сценического качества, символом особой театральной эстетики. А тогда, в 38-м, в театр пришли актеры второй студии МХАТа. Уникальная троица второмхатовцев — Серафима Бирман, Софья Гиацинтова и возглавивший театр Иван Берсенев — надолго определили лицо Ленкома. О том, чтобы играть в театре после станка, теперь не могло идти и речи. Актеры не только играли, но и всерьез обучались ремеслу. О трепетном отношении Ивана Берсенева к своему делу, в котором для него не было мелочей, вспоминает Ростислав Плятт, прослуживший в Ленкоме около трех лет. «Как-то мы репетировали «Нору» у них дома: Гиацинтова хотела пройти свои сцены со мной, а в театре был выходной день. Они оба (Гиацинтова и Берсенев. — Ред.) считались режиссерами спектакля, но репетировали отдельно. В этот вечер Иван Николаевич был нам не нужен, мы занимались вдвоем, а он ходил по квартире, что-то переставляя с места на место, пытаясь вникнуть в нашу репетицию, но следовало суровое: «Ваня, не мешай!» — и он продолжал маяться. Да, он именно маялся. Наконец, сказав: «Сонечка, я выйду, глотну воздуха», — надел шубу и удалился. Гиацинтова тихо сказала мне: «Дойдет до театра, убедится, что он не сгорел, и вернется домой». Он вернулся через полчаса, сообщив, что машинально забрел на улицу Чехова, и хорошо, что забрел: «Вы знаете, наша большая узорчатая ручка на парадной двери совсем расшаталась, завтра же надо закрепить ее».

1964

В театр приходит Анатолий Эфрос. За два года он поставил «В день свадьбы». «Снимается кино», «Чайку», «Судебную хронику», «Каждому свое», «Мольера». Малая Бронная и Таганка еще впереди.

1973

Театр возглавляет Марк Захаров, за плечами которого — работа в провинции, актерство в Театре миниатюр, «Дракон» Шварца в Студенческом театре МГУ, «Разгром» в Театре Маяковского, «Доходное место» в Сатире с Андреем Мироновым (спектакль, закрытый через несколько показов, на что Олег Ефремов сказал: «Не расстраивайся. О нем все равно будут вспоминать, и чем дальше, тем лучше». Как в воду глядел).

Ленком двинулся вслед за режиссером непредсказуемыми и аритмичными зигзагами (одна из глав в книге Захарова «Контакты на разных уровнях» так и называется — «Режиссура зигзагов и монтаж экстремальных ситуаций»). Он будоражит публику и сбивает ее с привычных ориентиров не только тогда, когда спектакль начинается со взрыва и заканчивается оживьшей копией Свободы на баррикадах с известной картины Делакруа. Но и тогда, когда на роль чеховского Иванова он выбирает Евгения Леонова, начисто лишенного налета трагизма. И когда даже этот тихий и неприметный человек из толпы уходил, словно извиняясь, из жизни, из ее стадного автоматизма, многих это задевало не в пример сильнее, чем трагическая гибель героя. Или тогда, когда Инна Чурикова в роли комиссара («Оптимистическая трагедия») выходила в белом костюме с кружевным зонтиком, словно ушла в революцию, как тогда писали, забыв переодеться после своего безмятежного гимназического прошлого, и играла прежде всего женщину, а не борца.

1974

Первый ленкомовский спектакль Марка Захарова «Автоград XXI», показавший время с боевым оптимизмом, современными ритмами, молодежным сленгом, ироничностью тона и обаянием капустника. Новым словом в искусстве он, видимо, не стал, но положил начало новому направлению в Ленкоме — музыкальному спектаклю. Год спустя появился такой хит, как «Тиль», еще через два года — «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты», а в 1981-м — визитная карточка Ленкома на все времена «Юнона» и «Авось». А два года назад традицию продолжили «Королевские игры».

Редчайший случай: улыбка на лице Захарова, которого однажды прозвали «Мрак Анатольевич». Но обнимая такую женщину, как «Хрустальная Турандот», грех не улыбнуться.

Типичный ленкомовец, любимец публики, женщин, детей и собак Александр Лазарев, в имени которого все реже добавляют приставку «младший».

Герой Николая Караченцова мечется между станками и хочет сказать своей возлюбленной «Sorry»

1983

В Париже, на «Эспас Кардан» (пространство Кардена), прошли триумфальные гастроли Ленкома, шесть недель игравшего один-единственный спектакль — «Юнону» и «Авось». За полтора месяца Париж не насытился, и пришлось играть дополнительные спектакли. Много забавных ситуаций возникло тогда у Ленкома. Перед первым спектаклем Захаров так взвинтил актеров, что не все смогли произнести текст. Владимир Ширяев, например, вместо длинного монолога о необходимости поездки Резанова в Америку сумел только выкрикнуть: «Плывите, и все!». Много интересного вычитали про себя ленкомовцы из парижской прессы. Помимо общих восторгов они узнали, например, что их «кордебалет» не уступает нью-йоркскому из знаменитых «Cats», или о «прекрасной работе электронной установки по синхронному движению дыма», хотя клубы дыма нагонял маленькой фанеркой артист театра Борис Чупаев. Импрессарио Мирей Матье умолял Захарова взять ее в труппу, дабы приучить певицу к дисциплине, а Кардан подарил Абдулову какую-то уникальную собаку голубых кровей породы «Текель Поил Дур», тут же прозванную Авоськой, хотя по паспорту она именовалась Юселла да Фаин Шассер.

Но главное, что Ленком приобрел опыт антрепризного театра, играющего каждый день годами один и тот же спектакль. Уж не тогда ли у Марка Захарова родилась идея нашумевшей статьи «Зачем Москве 200 театров?»

1997

Ленком открыл юбилейный сезон своим последним спектаклем «Варвар и еретик», отмеченным, кажется, уже всеми премиями, начиная государственными и кончая премиями Фонда Евгения Леонова. Продолжение следует.

О.К

Фото Михаила ГУТЕРМАНА